

Богатая судьба художника В.А. Сергеева

Статья посвящена известному русскому художнику из Череповца Владиславу Александровичу Сергееву, полвека назад связавшему свою судьбу с Вологодской землей. Рассматриваются основные вехи жизненного и творческого пути мастера, отметившего в 2013 г. свой 75-летний юбилей. Особое внимание уделено созданию уникальных иллюстраций к поэтическим сборникам великого русского поэта Николая Рубцова.

Ключевые слова: книжная иллюстрация, ксилография, гармония, Николай Рубцов, композиция, экслибрис, новатор, В. Воропанов, искусство, подвижник, память, творческий путь.

Реалистическое искусство надо беречь. Редко кто в наше время может работать в нем интересно. Но именно оно сохраняет о нас память.

Владислав Сергеев

Виталий Маркович Бакуменко,
журналист,
ветеран Государственного
академического
Большого театра России,
вице-президент Российской
ассоциации экслибриса
Международного союза
книголюбов

Полвека длится подвижнический творческий путь заслуженного художника России Владислава Александровича Сергеева. Его судьба — наглядный пример того, как заботилась советская власть о детях, особенно тех, кто потерял родителей в годы Великой Отечественной войны. Оставшись круглым сиротой в конце войны, Владислав Сергеев воспитывался в детском доме при нефтеперерабатывающем заводе им. Д.И. Менделеева в Ярославской области. Заметив у мальчика способности к рисованию, его перевели в специализированный детский дом музыкально-художественного воспитания для одаренных детей в Ярославле. Там он начал заниматься в художественной школе при знаменитом Ярославском художественном училище, в котором позже и получил прекрасное профессиональное образование, поэтому у художника были все основания констатировать позже: «У меня богатая судьба. Она шла на редкость удачно, ровно, гармонично».

Судьбоносным стало решение начинающего художника поселиться полвека тому назад на родине своих родителей — Вологодской земле. Владислав Сергеев навсегда связал свою жизнь с Череповцом, и кажется, само провидение вскоре привело художника в деревню Загорье на Цыпи-

В.А. Сергеев

ВЕЩА ПЕРВОУС

ной горе, неподалеку от Ферапонтова монастыря, где на него оказали огромное влияние гениальные фрески легендарного живописца XIV в. Дионисия. Сам художник говорит об этом так: «Я ведь родился творчески там, на Цыпиной горе, в Ферапонтове». Эту мысль поддерживает и один из исследователей его творчества, известный искусствовед В. Воропанов: «В Ферапонтове он не только нашел темы и образы своих основных гравюр, рисунков и живописных пейзажей. Здесь он нашел духовный стержень своего искусства...» [1, с. 9].

Большой удачей для Владислава Сергеева было и то обстоятельство, что он сразу же попал на Вологодской земле в особую атмосферу. В ту пору во всю силу отпущенного им Божьего дара начинали свой путь в отечественной литературе Василий Белов, Виктор Коротаев, Александр Романов, Николай Рубцов, Ольга Фокина, Сергей Чухин и многие другие. И именно Владислав Сергеев стал иллюстрировать их книги, во многих случаях становясь соавтором поэтов и писателей.

Активная культурная жизнь бурлила и в Вологодской областной картинной галерее, которую в ту пору возглавлял искусствовед и собиратель талантов Семен Георгиевич Ивенский. Он не только объединял талантливых художников Вологодской земли, но и устраивал персональные выставки художников из других регионов страны и зарубежных мастеров.

С.Г. Ивенский сразу же обратил внимание на новичка и взял шефство над Владиславом Сергеевым, почувствовав незаурядное дарование молодого художника. Вскоре Владислав Сергеев столь мощно дебютировал в искусстве ксилографии, что его имя прозвучало не только в нашей стране, но и за рубежом. За четверть века работы в этой классической технике художник выполнил более двухсот станковых гравюр, книжных иллюстраций и несколько десятков экслибрисов.

Владислав Сергеев оформил и проиллюстрировал немногим более десяти книг, но эти выдающиеся иллюстрации дорогого стоят. Даже если бы художник создал только уникальные иллюстрации к книгам великого русского поэта Николая Рубцова «Последний пароход», «Подорожники» и «Видения на холме», которые были выпущены массовыми тиражами московскими издательствами «Советская Россия», «Современник» и «Молодая гвардия», то и в таком случае его имя вошло бы в историю книжной культуры России XX века.

Владислав Сергеев выгравировал несколько десятков книжных знаков. Все они

являются законченными высокохудожественными графическими миниатюрами. В своих книжных знаках художник не шел по пути конкретизации характера, интересов и библиофильских пристрастий заказчика. Композиции его экслибрисов такие же условно-ассоциативные, как и станковые гравюры художника. Их основной образный смысл — духовная, созерцательная и созидательная деятельность человека. Их изобразительное пространство — келья в монастыре, тихий уголок природы, музейные редкости, образы поэзии, музыки, истории, архитектуры... Искусство экслибриса предоставило Владиславу Сергееву полную свободу экспериментировать во всех направлениях, начиная от формы, композиции и заканчивая шрифтом и средствами достижения максимальной выразительности гравюры на дереве...

Миниатюрная форма экслибриса помогла художнику выработать стилистические приемы в ксилографии, что позволило создать свою целостную и энергетически насыщенную манеру, которая потом так блистательно была реализована в его выдающейся книжной графике.

О Владиславе Александровиче Сергееве стали много писать уже в самом начале его творческого пути. Интересно отметить, что это делали не только искусствоведы и критики, но и писатели, поэты, журналисты и даже ученые. Так, известный историк и коллекционер, доктор исторических наук В.Д. Королюк отметил: «В его художественном поиске с самого начала было нечто новое, своеобычное и значительное, что заставляло задумываться о дальнейшем развитии его как мастера графики. Буквально с первых же его гравюр почувствовалась необычайно уверенная, смелая и точная рука, способная решать столь сложные технические задачи, которые обычно по плечу лишь граверам, получившим большую профессиональную выучку.

В гравюрах Сергеева, наряду с красотой и изысканностью штриха и линий, пожалуй, еще больше поражало огромное композиционное дарование, умение сделать композицию очень цельной» [2].

Редкое единодушие проявляют все пишущие о Владиславе Сергееве и в том, что стержневой идеей, объединяющей работы художника в различных видах и жанрах изобразительного искусства, является стремление показать путь к гармонии жизни, и что в своих произведениях он всегда повествует о вечных ценностях человеческого бытия.

Завершим нашу статью фрагментом из замечательной статьи В. Воропанова «Искусство, сохраняющее память»: «Владислав

800 лет СЛОБУ. ПОЛКУ
ИГОРЕВСЕ

Сергеев принадлежит к достаточно редкой в сегодняшней жизни категории творческих людей. Он — мечтатель, созерцатель, ведет буквально отшельнический образ жизни. Суэта и меняющиеся события современности идут как бы параллельно его собственной духовной жизни... Но в главном он оказался прав, выбирая свою житейскую и творческую позицию. Сергееву удалось сохранить себя, в тиши мастерской и на деревенском просторе думая и соизмеряя себя не с сиюминутной конъюнктурой, а с вневременным многовековым движением мысли, творческой энергии, традициями...

Сергеев избежал соблазна подделываться под вкусы и меняющуюся стилистику перемен последних десятилетий. Он сохранил себя в целостности и верности избранному пути.

Сегодня мы открываем для себя его жизнь, творческий путь и искусство как нечто уникальное, удивительное и редкое по своей сути...

На макроуровне своей интеллектуальной работы график постоянно соизмеряет свои творческие задачи с серьезной литературой, классическим русским религиозно-философским и эстетическим наследием. У художника большая библиотека. В тишине феррапонтовского дома он перечитывает Ф.М. Достоевского и В.В. Розанова, постоянно обращается к книгам Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина и П.А. Флоренского. Это — редкий для современного художника багаж знаний, ощущений и переживаний. Именно он позволяет мастеру формулировать и отстаивать свои познания в искусстве, дает возможность выходить в созданных произведениях на серьезный уровень художественной правды» [1, с. 7, 15].

Список источников

1. *Воропанов В.* «Искусство, сохраняющее память». Владислав Сергеев. Альбом-каталог. — Вологда: Арника, 1998. — 112 с.
2. *Королук В.* Превращение Владислава Сергеева // Вологодский комсомолец. — 1971. — 14 февр.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи

*Контактные данные:
e-mail: vm-bakumenko@yandex.ru*